

19 АВГ 1964

Короткие фельетоны по письмам читателей

ГРОМ БЕЗ МОЛНИИ

— Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренебрежительное и пренебрежительное известие: к нам едет ревизор.

Фраза эта широко известная, классическая и казалась бы, комментариев не требует.

Не совсем так, однако.

Во-первых, на этот раз она была произнесена не на сцене театра, а в кабинете директора театра, причем вместо слова «господа» прозвучало слово «товарищи». Во-вторых, произнес фразу не горючий Сквозник-Дмухановский, а директор театра Богатырев. И, наконец, в гретях, происходило все это не в комедии Гоголя, а в стольном Театре имени Гоголя.

Вот и вся разница.

Впрочем, не вся. В театр прибыл не обманщик, не какой-нибудь там Хлестаков, а самый настоящий ревизор Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РСФСР С. Копченков.

Однако результаты ревизии превзошли самые мрачные ожидания. Неважным человеком оказался глав-

ный администратор театра Ефремов. Бессовестным. Наклеветчиком жуликоватым.

Выяснилось, что он совершил три отнюдь не театральные, но очень эффективные действия.

Действие первое. Берет типовой договор в двух экземплярах на выездные спектакли театра.

Действие второе. Садится в электричку и отправляется в Серпухов для организации спектаклей.

Действие третье. В одном из экземпляров договора проставляет сумму в 600 рублей, а во втором, предъявляемом своей бухгалтерии, 400 рублей. Разницу — в карман!

Ревизор и следователи схватили Ефремова за ручки и вывели на авансцену, под свет прожекторов. Обнаружилось, что Ефремов на чистых бланках с печатями подделывал подписи директора театра Богатырева и главного бухгалтера Бореева. И подложная уверенность «вскрытая» сейфы как отмычка!

Вот так и «администриро-

вал» Ефремов. Довольно долго. Довольно успешно. И довольно убыточно для театра, для государства.

А теперь снова вернемся на минутку к классике, к «Ревизору». Почему прохлопали Хлестакова? Потому, в частности, что много было ротозейства.

Ситуация сходная. Чего-чего, а ротозейства в Театре имени Гоголя хватало. Хоть аншлаг вешай!

Никто в театре не визирировал договоров, на которых назывался Ефремов. Никто не контролировал, кем, сколько и зачем выдаются бланки, как хранится печать, как ведется вся денежная отчетность.

Спрос прежде всего с главбуха Бореева. А он, мало того, что отчетов не требовал, еще и щедро авансировал жулина: дескать, бери, не жалко!

Действия Бореева, однако, должен был проверять зам. директора Чепель. Должен был, но не проверял!

Но есть еще директор Богатырев, который отвечает за все, что происходит в театре.

Увы, и он смотрел на эти безобразия сквозь пальцы.

Теперь... виновато разводят руками бухгалтеры, каются руководство театра, «раздает» выговоры управление культуры Моссовета.

Знакомая картина: понагром не грянет...

— Но, помилуйте, гром ли это? — справедливо спрашивают читатели, сообщившие редакции о фонусах Ефремова. — Или это так, отдаленные раскаты идущей мимо грозы? Ведь что происходит?

Тов. Чепель, правда, уже не зам. директора Театра имени Гоголя. Он зам. директора Театра сатиры.

Тов. Бореев тоже уже не театральным главбух. Зато он... Кто бы вы думали? Старший ревизор планово-финансового управления Госкомитета по кинематографии.

Как выразилась одна из дам в гоголевском «Ревизоре»: «Какой реприманд неожиданный!».

С этой дамой трудно не согласиться.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ.